

Два странных случая, один крупный, один маленький, быстро последовательно решились. Каждый в команде, высокий и низкий, чувствовал себя расслабленным и жизнерадостным, это было то чувство, которое вы испытываете после крупного экзамена. Залы были заполнены праздником. Но Чжан Чи не мог собрать себя воедино.

Его работа как художника композитных эскизов была не только неэффективной, но и ввела в заблуждение его коллег, заставив их ходить по кругу, так что они пропустили самое подходящее время для решения дела. Если бы Гу Чжичан не выступил против давления на него и не дал ему еще один шанс исправить свою ошибку, он действительно не знал бы, как он смог бы поднять голову на этом участке после этого.

Рано утром всем было разослано внутреннее напоминание: «Если вы свободны после работы, отправляйтесь к «Инструктору Фань» на собрание».

Все знали, что в его месте состоится праздничная вечеринка. Вечером они будут есть все, что захотят, и босс заплатит за них из своего кармана. На этот раз появилось дополнительное предложение: «Вы можете привести свою семью». Старшие офицеры поспешно схватились за свои телефоны, и в Вичате сказали своим супругам: «Не готовь сегодня вечером, мы собираемся вместе, босс угощает».

Таким образом, одиночные члены команды были немного подавлены. Малыш Ву безучастно посмотрел на Чжана Чи и ударил ногой по стулу. «Эй, ты идешь один?»

Вичат Чжана Чи звякнул. Чэнь Тин рассмеялся. «Он? Сам? Ты слишком много думаешь. Но не волнуйся, я пойду с тобой, чтобы ты не остался один.»

«Да кому ты нужен!» Малыш Ву бросил ему апельсин.

Чэнь Тин уклонился, задохнулся от смеха и продолжал работать на своем компьютере.

Чжан Чи не успел обратить внимание на этих двоих. Сообщение в Вичате было от Хэ Мэн. «Поскольку это праздник, тогда выпей много и используй этот редкий шанс расслабиться. Я рядом выполняю поручение. Прежде чем это закончится, дай мне знать, и я отвезу тебя домой. Не садись за руль.»

Он подумал об этом несколько секунд, затем ответил: «Хорошо».

Появилось другое сообщение. «Ты думал о программе, о которой я упомянула в прошлый раз?»

«Какая программа?» Чжан Чи забыл.

Она послала ссылку - «Только Невероятное» настоящий талант. Он не мог не рассмеяться. Его первая мысль заключалась в том, сообщать ли об этом его боссу или нет.

«Я попрошу инструкции. На случай, если кто-то об этом узнает, лучше сообщить об этом организации».

«Хорошо. Кажется, ты учишься на своих ошибках. Ты должен быть организованным и дисциплинированным!» Хэ Мэн прикрепила смайлик рядом с этим.

Скоро наступило окончание рабочего дня. Все собрали свои вещи и собрались вместе пойти в

ресторан. Ресторан Старшего Фань находился не более чем в десяти минутах от бюро. Гу Чжичан уже позвонил, чтобы зарезервировать их исключительно приватную комнату.

«Здесь все? Мы кого-то упустили? Где Чжан Чи?» Чэнь Тин принес большой многоразовый пакет, который был наполнен напитками. Он огляделся и вдруг понял, что его одноклассника нигде не видно.

«Разве он не собирался исследовать структуру костной ткани человека днем?» - сказал Малыш Ву. «Он отправил нам сообщение и сказал, чтобы мы не ждали его, что он поедет прямо сюда». Малыш Ву помог Чэнь Тину нести сумку.

«Хорошо, тогда давайте пойдем вперед, Босс», - сказала старшая леди-офицер, обращаясь к капитану Лю и Гу Чжичану, которые оба кивнули. Ноутбуки на ее столе были расставлены по цвету, а ручки в ее держателе были выстроены от самых высоких до самых коротких.

В кабинете судебно-медицинской экспертизы было тихо. Казалось, что он был пустым. На столе для вскрытий лежала молодая обнаженная женщина. Ее тело было усеяно темно-красными пятнами.

Скальпель Медицинского Эксперта Маленького Цзэн постепенно раскрыл брюшную полость тела, он поднял ложку и взял немного крови. Кровь смешалась с коагулированными тромбами и испускала медную вонь. Здесь была система вентиляции, но комната вскоре была наполнена толстым запахом.

Он посмотрел на Чжана Чи, который стоял рядом с ним около трех часов. Он был немного удивлен. «Ты не похож ни на кого, кто бывает здесь впервые».

Чжан Чи рисовал в своей записной книжке. Он небрежно улыбнулся. «В конце концов, я уже был в местах преступления. Я уже привык.»

Медицинскому Эксперту Цзэн еще не было тридцати пять лет, но он был основой кабинета медицинской экспертизы. Женщина, которую он рассматривал, была офицером, которая умерла при неестественных причинах. Ее семья подозревала, что на нее напали на работе, и она внезапно перенесла сердечный приступ, а не умерла от переутомления; поэтому они отчаянно требовали определения времени и причины смерти.

Он надел перчатки и полез в брюшную полость, перемещая органы туда и обратно, внимательно изучая их. «Тебе стоит увидеть людей, когда они приходят сюда впервые. Не говоря о кишках, лишь одного взгляда на восковидную и пятнистую кожу трупа достаточно. Некоторые доходят до того, что их тошнит при виде трупа.» Эксперт Цзэн казалось, испытывал отвращение, но он лишь покачал головой.

«Кажется, мое психическое состояние улучшилось», - сказал Чжан Чи без скромности.

Эксперт Цзэн холодно спросил его: «Что ты здесь ищешь? Мои пациенты совсем не похожи на живых людей, которых ты рисуешь. Зачем тратить свое время?»

«Ты не ошибаешься, но это может помочь мне в рисовании моих портретов».

«В каком смысле?»

Различные костные структуры, текстура кожи, возраст и физиологическое состояние непосредственно влияют на черты лица».

«Значит так?» - сказал эксперт Цзэн, не поднимая головы. «Каждая профессия действительно отличается от других».

«Я все еще хочу учиться у тебя. У тебя гораздо больше практического опыта, чем у меня. По твоему мнению, насколько влияют такие факторы, как возрастная группа, регион, уровень образования или стандарты питания на характеристики лица? Есть ли в них что-нибудь общее?»

Эксперт Цзэн перестал делать то, что он делал, все еще с покер фэйсом. «Тебе придется отвезти меня на ужин. Как я могу объяснить все это за это короткое время? Если мы это будем делать, это мешает моей работе».

Чжан Чи рассмеялся. «Это не маленькая тема. В какой день ты свободен?»

Эксперт Цзэн прикусил язык. «Мы не можем шутить здесь. Вскрытие – серьезное дело. Это последнее уважение, которое мы оказываем умершему».

Чжан Чи перекрестился, улыбка стерлась с его лица. Он слышал, что Эксперт Цзэн очень серьезно относится к своей работе, иногда даже относится к своим трупам, как к произведениям искусства. Предположительно, этот слух был довольно точным.

Он от всего сердца уважал тех людей, которые игнорировали то, что думают другие, глубоко погружаясь в свою работу, вынося ее на высший уровень. Глядя на страницы заметок в своей записной книжке, которые он сделал в этот день, он почувствовал себя хорошо впервые за долгое время. Разве то, что он сейчас делал, не делало его похожим на этих людей?

Когда Чжан Чи добрался до частной комнаты в ресторане, все уже сидели за двумя столами. Возле двери было два пустых места, и он сел там. За главным столом Чэнь Тин был занят тем, что разливал напитки людям. Гу Ши сидела справа от него.

В соответствии с их обычаем, каждый сначала пил по кружке пива. Гу Ши не пила, и она не призывала других пить или предлагать тосты. Она просто улыбалась и наблюдала, как все хвастались и шутили. В этой расслабленной, спокойной атмосфере ее обычный холодный, отчужденный взгляд королевы исчез, и она была похожа на милую девушку по соседству на вечеринке для взрослых, нежную и прекрасную.

Чжан Чи бесстрастно слушал разговор за своим столом, когда смотрел на Гу Ши за противоположным. Всякий раз, когда ее взгляд обращался к нему, он не мог остановить себя от того, чтобы поднять бокал и выпить, как будто выпивание одного глотка было его молчаливым ответом.

У него всегда была сильная терпимость к алкоголю. Его друзья сказали, что он похож на черную дыру; сколько бы он ни пил, казалось, он никогда не напивался. Каждую ночь в баре какая-то женщина, с улыбкой страстно разглядывала его, все еще трезвого, и казалось, что все они были невнятными, счастливыми, одинокими, довольными и опустошенными, и в течение минуты, его лицо размывалось в их взгляде. Это было давно. Когда его социальная жизнь перевернулась с ног на голову, и стала такой, как сейчас?

После еды люди один за другим стали предлагать тосты. Чжан Чи никому не отказывал, смело осушая свой бокал, но его терпимость к алкоголю была не такой, какой она была раньше.

Немного выпив, он почувствовал небольшое опьянение, но его ум был особенно ясен. Линия между карьерой и женщиной, которую он преследовал, никогда не была более четко разграничена, чем в этот момент.

Его мобильный телефон завибрировал в кармане. Хэ Мэн спросила его: «Отправь мне адрес».

Он механически напечатал адрес и отправил его.

Через пять минут Хэ Мэн сказала ему: «Я здесь. Я припарковалась на углу улицы. Не торопись. Я разговариваю по телефону.»

Чжан Чи увидел сообщения и сказал всем, что уезжает. Гу Ши не была заинтересована в таких собраниях, поэтому, увидев, что кто-то уходит, по крайней мере, она могла не быть первой. По прошествии еще двух раундов распития напитков она тоже встала и ушла.

Когда она в начале улицы ожидала такси, она увидела вдали Чжана Чи и Хэ Мэн, сидящих в машине. Глаза Чжана Чи были слегка прикрыты, его голова опрокинулась на сиденье. Он что-то говорил. Под бледно-желтыми фонарями лицо Хэ Мэн было таким изысканным, а ее глаза были настолько заманчивыми. Казалось, она секунду колебалась, в ее выражении искренность была смешана с разрешением. Она слегка оттолкнула его руку, но он сильно не отреагировал на это.

Хэ Мэн внимательно посмотрела на Чжана Чи. После всех этих лет он все еще выглядел таким, каким он был, когда она впервые увидела его в кампусе: солнечный, ясный, мужественный. Его дыхание было устойчивым, и вскоре он погрузился в легкий сон. Но его выражение не было спокойным. Его лицо было мрачным, его брови были нахмурены, одна рука слегка вытянута вперед, словно он держал заветный предмет, который мог потерять в любой момент.

<http://tl.rulate.ru/book/9596/300356>